

С. С. Шкотов

**Архитектура храмов при высших учебных заведениях
Санкт-Петербурга конца XX – начала XXI века
(встроенные храмы)**

В статье впервые рассмотрена как явление архитектура современных встроенных храмов в зданиях высших учебных заведений Санкт-Петербурга, осуществленных и неосуществленных. Проанализированы их стилевые особенности и объемно-пространственные решения, связанные с архитектурой зданий высших учебных заведений. Выявлены основные тенденции. Отмечены произведения, значимые для современной церковной архитектуры.

Ключевые слова: храм при высшем учебном заведении; общественное здание; современная церковная архитектура; встроенный храм; церковный интерьер

Шкотов Сергей Сергеевич

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Аспирант кафедры истории архитектуры

и сохранения архитектурного наследия

(научный руководитель доцент кафедры истории архитектуры и сохранения архитектурного наследия кандидат искусствоведения А. Е. Белоножкин).

Императорский Петропавловский собор (Московский Патриархат,

Санкт-Петербургская епархия).

Штатный священник.

Санкт-Петербургская Духовная Академия.

Индивидуальный наставник.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: sshcotov@gmail.com

ORCID iD 0009-0000-7038-2591

Sergey Shkotov

**Architecture of Churches
at Higher Educational Institutions of St Petersburg
of the Late 20th – Early 21st Century**

For the first time, the article considers the architecture of modern built-in churches in the buildings of the higher educational institutions of St Petersburg, implemented and not implemented, as a phenomenon. Their stylistic features and spatial solutions related to the architecture of buildings of higher educational institutions are analyzed. The main trends have been identified. The works significant for modern church architecture are marked.

Keywords: church at a higher educational institution; public building; modern church architecture; built-in church; church interior

Shkotov, Sergey

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.
Post-graduate student of the Department of History
of Architecture and Preservation of the Architectural Heritage
(academic advisor Associate Professor of the Department
of History of Architecture and Preservation of the Architectural Heritage
PhD in Art History Alexey Belonozhkin)
The Imperial Peter and Paul Cathedral
(Moscow Patriarchate, St Petersburg Diocese)
Priest
St Petersburg Orthodox Theological Academy
Individual mentor
Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.
E-mail: sshcotov@gmail.com
Orcid iD 0009-0000-7038-2591

Современные храмы при высших учебных заведениях продолжают традицию домовых храмов высших учебных заведений императорского Петербурга. Кроме возрожденных домовых храмов, при высших учебных заведениях был создан ряд новых домовых церквей. Помимо отдельно стоящих храмов¹ были созданы храмовые пространства в интерьерах высших учебных заведений. Такие церкви в нормативных документах названы встроенными [1, с. 1; 2, с. 1]. Подобно храмам дореволюционного периода среди них – храмы духовных, военных и гражданских высших учебных заведений.

Архитектура встроенных домовых храмов при высших учебных заведениях Санкт-Петербурга ранее как явление не исследовалась². Новые храмы будут рассмотрены последовательно, сгруппированные по двум направлениям: национальному новаторскому и универсальному ретроспективному. Предпочтение будет дано решениям интерьеров и в частности алтарных преград, так как внутреннее пространство – наиболее выразительная составляющая архитектуры встроенных храмов, а иконостас – основной (а иногда и единственный) визуальный акцент храмового интерьера.

Первый домовый храм, созданный в здании высшего учебного заведения Санкт-Петербурга после революции, – церковь Успения Пресвятой Богородицы в здании Ленинградской духовной семинарии (1960-е)³. Церковь была создана после перенесения епархиального управления в семинарские стены в связи с закрытием Александро-Невской лавры. Она служила домовым храмом митрополита Никодима (Ротова), под руководством которого и был создан

интерьер. Маленький храм замыкает восточный коридор первого этажа [7]. Ориентированное алтарем на восток немного вытянутое помещение перекрыто коробовым сводом. Росписи масляной краской в иконописной манере покрывают стены и свод. Композиции росписей стен посвящены Богородице: «О Тебе радуется», Успение, Благовещение, Покров. Свод расписан синими фигурами херувимов и огненно-красными – серафимов на бледно-голубом фоне. В тимпане восточной стены – изображение ангелов, несущих икону Троицы. Под ним трехстворчатое окно, расписанное под витраж: в центральной части – «Спас в Силах», в боковых – диагонально направленные фигуры серафимов и херувимов. В 1999 г. поновлялись росписи, летом 2014 г. – росписи и витраж (проект: худ. А. Бурлаков, А. Козлов). Тогда же были заново обустроены служебные помещения ризницы и пономарки, а пространство храма архитектурно связано с ректорским коридором накладными деталями ионического ордера и каменным полом с диагональной шахматной укладкой. Алтарь отделен невысокой деревянной преградой, рамы ее боковых частей заполнены диагональной решеткой, а двери Царских врат – резными изображениями хризм с ветвями. Боковые части преграды были переделаны в диаконские двери, по краям преграды и между вратами были установлены деревянные столбы, заполнения рам сделаны художественно выразительными (2014, худ. А. Бурлаков). Невысокий иконостас с диагональным заполнением рамных деревянных конструкций предвосхитил решения ряда новых иконостасов в домовых храмах высших учебных заведений⁴ и стал прототипом открытого алтарного пространства для новых встроенных храмов. Два этапа создания храма отразили как национальное новаторское, так и универсальное ретроспективное направления.

Первый новый встроенный храм⁵ в светском учебном заведении – храм Свв. равноап. Кирилла и Мефодия при Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов (1995⁶; с 2002 по 2013 г. храм был закрыт). Храм расположен в Г-образном в плане помещении на первом этаже в торце северной части корпуса общежития университета (1969–1995, Н. Н. Надежин и др.), предназначенном изначально для рекреации. Портал храма, обращенный

в институтский двор, фланкирован слева небольшой уверенно прописанной звонницей под вытянутым дугообразным козырьком, закрытой решеткой. (Ныне вход в храм обычно осуществляется из корпуса.) Высота помещения храма неодинакова. В центральной части храма потолок выше (эта часть помещения прорезана выразительным проемом окна на два этажа с полукруглым завершением), над невысоким притвором устроены хоры. Полукругию окна вторят белые арки однорядного иконостаса, выходящего широким полукругием в пространство храма. Алтарная стена выделена выступающей плоскостью четырехконечного креста, поднимающегося над иконостасом. Иконы на Царских вратах – репродукции живописных аналогов. Стены храма так же, как и иконостас, выкрашены в белый цвет. Киоты и утварь храма были пожертвованы из Николо-Богоявленского морского собора. Стилистически входная группа развивает характерную для постмодернизма идею возвращения к использованию традиционных форм-знаков⁷. В целом интерьер храма тяготеет к модернизму.

Открытый характер внутреннего пространства, отсутствие классического ордера в интерьере и иконостасе, использование канонической иконописи характерны для временной часовни при Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (1996–2015) [18] и храма-часовни Свв. Новомучеников и Исповедников Российских при Петродворцовом учебно-научном комплексе (с 1999 г. занимал разные помещения, ныне не действует) [22].

Иначе национальная новаторская тенденция проявилась в храмах при Академии имени Штиглица и Военно-медицинской академии: «потребность создания... православного храма, который бы аккумулировал творческие устремления студентов и преподавателей академии» [14, с. 122], а также желание уйти от «казенности» архитектуры синодального периода⁸ определили живописный характер решения интерьеров, смелый подход к использованию различных форм и материалов.

Храм-часовня Св. ап. и еванг. Луки при Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица

(с 1999 г.) расположен в тесном пространстве под парадной лестницей в бывшем главном здании Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица (1879–1881, А. И. Кракау, Р. А. Гедике). Вход в храмовое пространство осуществляется из вестибюля по ведущим вниз боковым лестницам. Пространство состоит из центрального квадратного в плане наоса, перекрытого повышающимися к западной части сводами, и восточного вытянутого прямоугольного алтаря, перекрытого низким коробовым сводом (в его глубокой восточной нише расположен престол). Во время совершения богослужений алтарь не отделен от храма преградой, но во внебогослужебное время закрывается четырехстворчатой кованой решеткой. Храм не имеет одного автора. Оформление храмового пространства – создание ректора академии⁹ (проф. А. Ю. Талащук), преподавателей и студентов кафедр архитектурно-декоративной пластики, средового дизайна, монументально-декоративной живописи, художественной обработки металла и других, а также выпускников академии. Среди основных работ: оформление северного и южного входов (1999, проф. А. Г. Дема и др.); полы основного помещения, алтаря и лестничных площадок в технике римской мозаики (2001–2002, худ. А. Ю. Талащук, В. Г. Леканов и др.); веерообразные мраморные ступени лестниц и престол из оникса (худ. Г. А. Ткачук); Деисис в престольной нише в виде цветного рельефа в романском стиле (2001, худ. Е. Ткачук под руководством П. А. Якимовича); полотно «Страшный Суд» на западной стене (худ. А. Кондуров)¹⁰. Искусно разработанные и исполненные студентами богослужебные сосуды и покровы, иконы, светильники, лампады, предметы мебели [11, с. 90] гармонично входят в небольшое пространство. Сегодня храм – место становления современного церковного искусства в месте формирования новых его делателей. Его убранство демонстрирует прикладной характер искусства школы Академии имени Штиглица [14, с. 122–128], комплексный подход в оформлении интерьера.

Открытый характер внутреннего пространства, поиск множественности художественных техник, оформление входных пространств встроенного храма – тенденции, объединяющие храм-

часовню Св. ап. и еванг. Луки с храмом в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» при Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова (с 2006 г., заказчик и соавтор идей оформления пространства – прот. Г. Иоффе). Храм находится на третьем этаже восточного корпуса клиники нервных болезней Военно-медицинской академии. (Одноименный дореволюционный храм некогда возвышался на третьем этаже центрального ризалита [3, с. 255–256].) Современный интерьер не воспроизводит архитектуры предшествующего¹¹. Вход в храм выделен кованым козырьком, завершенным луковичной главкой. В нише над входом расположена икона Божией Матери «Утоли моя печали». На стенах лестничного пространства изображены исторические храмы Военно-медицинской академии и их святые покровители, приведены цитаты из Священного Писания, в окнах размещены цветные витражи с военной и христианской символикой. Коридором третьего этажа с храмом связаны приходские помещения. Храм – бывшая учебная аудитория с невысоким потолком. В алтаре создана ниша-апсида. Своеобразие интерьера достигается сочетанием канонической иконописи¹² и предметов декоративного-прикладного искусства из кованого металла со вставками из цветного стекла: иконостаса, семисвечника, плафона-светильника, оконных наличников (худ. С. Брониловский). В выборе нового материала и техники, в иконописи, в использовании растительных мотивов, раннехристианской и средневековой символики, в легкости линий и смелости подхода к традиционному пространству храма чувствуется противопоставление сухим формам ордерной архитектуры историзма, свойственным предшествующему храму.

Храм Св. мц. Татианы в межвузовском студенческом городке (с 2015 г.) расположен в малом зале культурно-досугового центра, в восточной части корпуса по Бассейной улице (1970–1979, С. Б. Сперанский, С. А. Ушаков, В. В. Брагин). Ранее существовал неподходящий неосуществленный проект по реконструкции корпуса¹³, предполагавший частичную перестройку модернистского корпуса в русском стиле: возведение шатра и главок (2015, К. В. Яковлев). Рядом планировалось установить скульптурное изображение св. мц. Татианы (ск. И. Литвинов). Высокое храмовое

пространство, освещенное во втором свете ленточными окнами (неудачно декорированными синими арками), перетекает через более низкую, разделенную на три части опорами западную часть притвора в северное пространство просветительского назначения. Алтарь отделен от храма четырьмя напольными киотами с примитивной ордерной детализацией, исполняющими функции иконостаса («эkleктический», национальный характер киотов проявляется в формах венчающих частей: шарообразных главках и полукружиях фронтонов). На восточной стене храма – репродукции деисусного чина иконостаса собора Успения Пресвятой Богородицы на Городке. Арки и столбы притвора храма расписаны растительным орнаментом, обрамляющим медальоны с изображениями святых (худ. В. Самойленко, С. Перминова, В. Балановский, А. и А. Назаровы, П. Сычева, С. Перевозчикова) [19]. Интересному, функционально зонированному пространству церкви явно не хватает профессионального целостного подхода в оформлении.

Единственным визуальным акцентом интерьера храма Св. ап. Андрея Первозванного при Военно-морской академии имени адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова (2020) является переносной типовой (походный корабельный) деревянный иконостас, скрывающий алтарную часть: восемь высоких опор держат Царские и диаконские врата и удлиненные по форме панели иконостаса, заполненные репродукциями икон и примитивно украшенные типовыми резными поясками, розетками, изображениями скрещенных якорей. Килевидные завершения иконостаса придают ему черты национального стиля.

Национальные черты проступают и в рисунке простых модернистских форм¹⁴ домового часовни для Санкт-Петербургского морского технического колледжа имени адмирала Д. Н. Сенявина¹⁵, (2020, А. П. Егоров), к сожалению, так и не осуществленной. Вписанная в контекст музея, часовня рассчитана на создание при использовании минимальных средств, силами самого учебного заведения [22, с. 28].

К иному, универсальному ретроспективному направлению относятся интерьеры храмов, созданные с 2009 г.: Свв. царственных

страстотерпцев царя Николая и царицы Александры на Литовской улице – при Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете (с 2003 г.; 2009–2010, В. А. Панюшкин; 2013–2014, под руководством прот. П. Мухина), Св. мц. Раисы Александрийской при Институте детской гематологии и трансплантологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени И. П. Павлова (2009), Св. вмч. Димитрия Солунского при Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (2014), Свв. первоверховных апп. Петра и Павла при Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова (2016, К. В. Яковлев, Д. Ю. Липовцев, Ж. В. Будникова), Свт. Игнатия Брянчанинова при Военном инженерно-техническом институте (2016–2018, К. В. Яковлев, Д. Ю. Липовцев, Ж. В. Будникова), а также капеллы при Римско-католической духовной семинарии «Мария Царица Апостолов» (ок. 1998; 2013, ремонт)¹⁶.

Храм Свв. царственных страстотерпцев царя Николая и царицы Александры создан в одноэтажном бывшем здании амбулатории Городской детской больницы (1905, М. И. Китнер): храм занял бывший октагон вестибюля, алтарь – октагон сортировочной [8, с. 19]. На возрожденном над восьмериком храма четырехгранном фонарике со шлемовидным завершением установлен крест. Вход в храм (бывший вход в амбулаторию) фланкируется репродукциями икон Г. Гашева, еще одна икона расположена в проеме бывшего окна над входом. Крестами увенчаны новый кованый козырек над входом и фронтон. Лестница из вестибюля ведет в помещение храма¹⁷. Белый, залитый светом из больших окон купольный октагон украшен «золотом» паникадила, резных деталей Царских врат и напольных киотов. Два меньших киота с иконами Христа и Богородицы и больший с храмовой иконой образуют местный ряд иконостаса. Скругленные простенки заняты иконами в простых белых киотах. С запада выступает полукругом белая с позолотой металлическая конструкция хор. Пол выложен метлахской плиткой. Приземистые резные колонки киотов с дыньками и упрощенными романскими капителями, укрупненный масштаб резьбы, избыточность золоченых деталей выдают низкий уровень

проектировщиков. Детализовка Царских врат и киотов указывает на отсутствие определенности в стилевом решении: ярко не выражены ни классицистические, ни национальные черты. Безусловные достоинства храма – его градостроительная роль как акцента в ансамбле института, выразительный объем, торжественное пространство интерьера. Деликатность в возрождении объема амбулатории и переоформлении его под церковное назначение свидетельствуют о комплексном подходе в решении архитектурных задач.

Классицистические формы архитектуры и деревянной сакральной мебели соседствуют с иконописными изображениями – иконой Пятидесятницы (архим. Зинон (Теодор)) и францисканским Распятием с предстоящими, деревянными рельефами Крестного пути, деревянной крашеной статуей св. Иосифа в часовне Римско-католической семинарии. Ее открытая алтарная часть чуть возвышается над пространством наоса, заполненным простыми деревянными скамьями.

Храм Св. мц. Раисы Александрийской (2009) расположен на первом этаже клиники НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой¹⁸ рядом с гардеробом, в помещении, спроектированном для изолятора. В коридор перед храмом, связанный с главным вестибюлем клиники, ведет отдельный вход, не выраженный архитектурно. Стена коридора справа от храмовой двери украшена иконой Христа на престоле с четырьмя триадами предстоящих святых (худ. А. Козлов). Северная стена храма, просматриваемая через его открытую дверь, оформлена иконой «Исцеление сына Наинской вдовы» (худ. А. Козлов), исполненной, как и икона в коридоре, на тонкой фанере в стиле новгородских фресок XII в.¹⁹ Маленькое (17 м²), не освещенное естественным светом пространство храма (алтарная часть не имеет возвышения) разделено дубовым иконостасом, составленным из двух напольных киотов с иконами Христа и Богоматери «Всецарица» (худ. Е. Пономаренко), соединенных с Царскими вратами преградами высотой с цокольную часть киотов (слегка выступающими диагонально ради увеличения пространства перед престолом). Дубовые панели цокольной части укра-

шены по-разному решенными композициями с равноконечными «медицинскими»²⁰ крестами и отделены четырьмя квадратными в сечении столбами, увенчанными шарами. Кроме иконостаса для храма сделаны жертвенник, престол, ризница и шкаф в западной части. Малые формы (худ. В. М. Олейник) лаконичны и функциональны [11, с. 90]. Открытая фактура древесины придает интерьеру уют, а безордерная классическая структура иконостаса – торжественность.

Храм Св. вмч. Димитрия Солунского при Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (2014) расположен в здании Министерства торговли и промышленности (1914–1915, М. М. Перетяткович). Больше, чем в храме Св. Раисы, прямоугольное в плане, освещенное двумя окнами пространство храма разделено иконостасом, который также решен в классических формах с открытой фактурой дерева и заполнен современными иконами канонического письма. В отличие от иконостаса храма Св. Раисы иконостас храма Св. вмч. Димитрия Солунского возвышается на солее, состоит из двух рядов и доходит почти до потолка. Царские врата с проницаемой взглядом решеткой и заалтарный образ «Спас в Силах» фланкированы каннелированными пилястрами. В целом иконостасу и киотам храма не хватает изящества детализировки: выбиваются из общей структуры дорические пилястры, неуверенно лежат фронтоны, излишни луковичные главки и кресты.

В формах классицизма были разработаны проекты двух храмовых интерьеров при военных учебных заведениях, выполненные архитектурной мастерской «Тектоника» – храмов Свв. первоверховных апп. Петра и Павла при Военно-медицинской академии (реализован лишь интерьер лестницы) и Свт. Игнатия Брянчанинова, демонстрирующие комплексный подход в решении пространств, внимание к деталям, отношение к архитектуре как к основе для синтеза искусств.

На месте исторического храма Свв. первоверховных апп. Петра и Павла, существовавшего при Академическом госпитале²¹, ныне находится библиотека²². Новый храм располагается на втором

этаже в соседнем помещении, освещаемом двумя окнами: прямоугольным и с полуциркульным завершением (проект предлагал их скрыть ламбрекенами). Цветовое решение интерьера (стены небесно-голубого цвета, белые карнизы и потолок) исполнено по проекту «Тектоники». Не были созданы настенные киоты и портал с высоким аттиком над полукруглым архивольтом дверного проема, украшенным розетками, опирающимся на пилястры дорического ордера. Вместо алтарной преграды в виде темплона коринфского ордера [21, с. 112] был установлен резной двухрядный деревянный иконостас в русском стиле с широкими Царскими вратами. В русском стиле из дерева был вырезан и престол.

Храм Св. Игнатия Брянчанинова связан историческим преемством с храмом Свв. прав. Захарии и Елисаветы лейб-гвардии Кавалергардского полка [3, с. 159]. Стилистика нового интерьера вторит классицистической архитектуре казарм Кавалергардского полка (1800–1803, Л. Руска). Храм расположен в двухэтажном корпусе во дворе – в бывшем зале ученого совета. Цветовая гамма и орнаменты нового храма воспроизводят цвета штандартов и знамен Кавалергардского полка, а также парадного мундира кавалергардов. Скромность бюджета объясняет дешевизну использованных материалов. Составленный с использованием типовых элементов фирмы «Stavros» (полиуретановые капители, пальметты и розетки Царских врат, карнизы) деревянный двухъярусный иконостас был расписан художницей М. Петровской-Константиновой (ниши окрашены под камень, позолочены рамы, капители, накладные детали). Лепная «Тайная вечеря» на престоле исполнена скульптором А. И. Гордеевым. Иконы написаны студентами выпускного курса иконописного отделения Санкт-Петербургской духовной академии. Антикварная мебель заново окрашена и обита²³. Над шестью прямоугольными окнами повешены ламбрекены, воспроизводящие штандарты полка²⁴. Расписанная под руст дверь, расположенная на восточной стене к югу от иконостаса, обрамлена наличником с высоким аттиком, на котором изображена кираса, обрамленная пальметтами. Проект предполагал также установку напольных киотов и киоска [21, с. 113]. Прекрасно продуманный

величественный интерьер много теряет из-за несовершенства использованных типовых элементов.

В целом рассмотрение встроенных домовых храмов при высших учебных заведениях Петербурга позволяет прийти к следующим выводам.

Новые встроенные храмы при высших учебных заведениях чаще всего не имеют одного профессионального автора – архитектора (по крайней мере, таковые не указаны в выявленных источниках). Оформление интерьеров преимущественно не было одноэтапным.

В отличие от дореволюционных храмов современные в основном не выявлены в силуэте зданий высших учебных заведений купольным завершением, главой либо крестом на аттике. Чаще церковные помещения расположены на нижнем этаже, архитектурным акцентом на фасаде нередко становится оформление отдельного входа в храм. Появляется тенденция оформления пространства подхода к храму (лестниц и коридоров).

Тенденция к открытому алтарному пространству, ограниченному одноярусным иконостасом, алтарной преградой или открывающейся решеткой сменяется в 2010-х гг. тенденцией к закрытию алтарного пространства двухъярусными иконостасами (характерными для храмов при военных учебных заведениях), использованию при создании алтарной преграды напольных киотов (типично для храмов благочиния высших учебных заведений).

Немного ранее (2008) начинается переход от предпочтения национального новаторского направления к подражанию классицизму и историзму. Примером такой смены тенденций может служить интерьер Успенского храма при Санкт-Петербургской духовной академии. Построенный в 1960-х гг., расписанный в иконописной манере, разделенный низкой алтарной преградой, в 2014 г. он получил классицистический облик благодаря оформлению пространства элементами ионического ордера.

Как выразительные примеры комплексного подхода, возникшие на пике создания встроенных домовых храмов в Санкт-Петербурге в 1991–2021 гг., можно выделить храмы при Академии

Штиглица и при клинике нервных болезней Военно-медицинской академии, храм Св. Раисы Александрийской, проекты мастерской «Тектоника», перестроенный в храм Св. царственных страстотерпцев октагональный павильон Педиатрического университета.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архитектура современных отдельно стоящих храмов при высших учебных заведениях Санкт-Петербурга рассмотрена автором ранее [23]. Настоящая статья является продолжением этого исследования.

² Истории некоторых рассматриваемых храмов в высших учебных заведениях посвящены статьи энциклопедии «Святые Санкт-Петербурга» В. В. Антонова и А. В. Кобака [3, с. 159–161, 199, 255–256, 265–266, 271–273, 417], справочного издания «Храмы Санкт-Петербурга. История и современность» С. С. Шульца [24, с. 98, 126, 152, 195, 196, 200], анонимные статьи в интернете на сайтах высших учебных заведений, книга диак. А. Дрегуло и И. Савиной [8], брошюра, составленная прот. Георгием Иоффе и др. [16]; современному художественному оформлению – статья Г. А. Ткачука [14]. Архитектура дореволюционных храмов высших учебных заведений исследовалась А. Е. Белоножкиным [5, с. 42–43], Н. С. Кутейниковой и др. [6]. В связи с труднодоступностью ряда храмов источником анализа их архитектуры служили их изображения и описания.

³ Здание Санкт-Петербургской духовной семинарии (1838–1841, А. Ф. Щедрин; 1901–1902, А. С. Хренов).

⁴ Иконостасы храма Св. Екатерины в Академии художеств (иером. Александр (Федоров), О. В. Ивлева), храма Покрова Пресвятой Богородицы при Политехническом институте (1994–1996) [13], часовни Рождества Богородицы при Консерватории (свящ. Виталий Головатенко) [18], храма Свв. апп. Петра и Павла в РГПУ им. А. И. Герцена [7].

⁵ Открыт по инициативе ректора университета А. С. Запесоцкого.

⁶ Возможно участие Н. Н. Надежина, осуществлявшего авторский надзор над комплексом Высшей профсоюзной школы до окончания его строительства [4, с. 58].

⁷ О национальных «ассоциациях» в архитектуре комплекса Н. Н. Надежин писал: «Этот проект ВПШ (Высшей профсоюзной школы. – С. Ш.) чрезвычайно важен и для архитекторов Ленинграда как один из первых примеров возвращения архитектуры к использованию региональных традиций, к тому, что настоящее искусство, в том числе архитектура, должно быть национальным по своей сути» [4, с. 57].

⁸ Из беседы с прот. Георгием Иоффе.

⁹ **Талашук А. Ю.** – народный художник России, академик Российской академии художеств, ректор Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица (1994–2009).

¹⁰ Из беседы с Г. А. Ткачуком

¹¹ Характерны слова настоятеля: «Начиная все с нуля, мы были отчасти рады: можно было создавать интерьер, не оглядываясь на казенные каноны синодальных домовых храмов... Один недостаток – потолки у нас низкие» [17].

¹² Храмовая икона, местные иконы иконостаса, алтарные иконы и храмовые иконы северной стены (худ. Н. Боброва); алтарная икона «Воскресение Христово» (худ. О. Кузнецова) [16, с. 9–10].

¹³ Критическое отношение к проекту высказывали в беседах также автор проекта храма К. В. Яковлев и его настоятель иер. Леонид Богуславец.

¹⁴ Из аннотации к проекту: «Стилистика киота определена стилистикой советской архитектуры 70-х – 80-х гг. XX в. и оборудованием самого музея» [7, с. 28].

¹⁵ Ныне – Морская техническая академия имени адмирала Д. Н. Сенявина.

¹⁶ Из беседы с монсеньором свящ. Сергеем Тимашовым.

¹⁷ Ремонтные работы проходили с 2012 г. под руководством прот. Петра Мухина [4, с. 24].

¹⁸ При Санкт-Петербургском медицинском университете имени академика И. П. Павлова с 1991 г. существовала часовня.

¹⁹ Из беседы с А. Козловым.

²⁰ Из беседы с прот. Андреем Битюковым.

²¹ Храм Свв. апп. Петра и Павла при Клиническом военном госпитале (1755; 1863–1869, Г. В. Войницкий) закрыт в 1922 г. [3, с. 271–272].

²² Из беседы с К. В. Яковлевым. По иным данным – зал [3, с. 271].

²³ Из беседы с К. В. Яковлевым.

²⁴ Мерки взяты со штандартов 1779 г., хранящихся в запасниках Государственного Эрмитажа [19].

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. СП 31-103-99. Здания, сооружения и комплексы православных храмов. М., 2000. 34 с.

2. СП 391.1325800.2017. Храмы православные. Правила проектирования. М., 2018. 38 с.

3. Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. СПб. : Лики России, Спас, 2010. 512 с.

4. Архитектор Н. Н. Надежин : проекты, постройки, живопись, рисунок / [авт. текста и сост. И. Г. Надежина]. СПб. : Профили, 2014. 163 с.

5. Белоножкин А. Е. Архитектор И. В. Падлевский // История Петербурга. 2005. № 3 (25). С. 41–43.

6. Домовая церковь св. Екатерины Академии художеств в Санкт-Петербурге : Сборник статей. СПб. : Знаки, 2005. 100 с.

7. Домовый академический храм в честь Успения Божией Матери / Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви. URL: <https://spbda.ru/activity/church-service/academic-temples/domoviy-akademicheskij-hram-v-chest-uspeniya-bozhiej-materi> (дата обращения: 04.10.2024).

8. Дрегуло А. М., диак., Савина И. А. Храм святых страстотерпцев царя Николая и царицы Александры при Санкт-Петербургском государственном педиатрическом университете. СПб., 2018. 30 с.

9. История храма / Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. URL: <https://www.gup.ru/studlife/hram/history/> (дата обращения: 04.10.2024).

10. История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла при РГПУ им. А. И. Герцена. URL: <http://hram-rgpu.ru/history/125-main> (дата обращения: 04.10.2024).

11. Олейник М. С. «Линия» Владимира Олейника: создание и реконструкция храмового убранства в Санкт-Петербурге: 1990–2020-е гг. // Terraartis. Искусство и дизайн. 2024. № 2. С. 84–93.

12. Православный приход во имя святого апостола и евангелиста Луки / Восстановление храма прихода святого апостола и евангелиста Луки в Первом Санкт-Петербургском медицинском университете им. акад. И. П. Павлова. URL: <https://med-xram.ru/2024/03/13/422/> (дата обращения: 04.10.2024).

13. Румянцев А. С. Храм Божий в храме науки. СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2010. 269 с.

14. Качук Г. А. Храм-часовня святого апостола и евангелиста Луки – интегральный творческий проект Академии // Месмахеровские чтения – 2016: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Сборник научных статей. Санкт-Петербург: 21–22 марта 2016 г. / ред.-сост. Г. Е. Прохоренко. СПб. : Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица, 2016. С. 122–128.

15. Храм / Военный институт (инженерно-технический) Военной академии МТО им. генерала армии А. В. Хрулева. URL: https://viit.vamto.mil.ru/o-vuze/Uchebno-materialnaya_baza/Obshhaya-materialno-tehnicheskaya-baza/Hram (дата обращения: 04.10.2024).

16. Храм во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга / сост. А. В. Гордиенко, прот. Г. Иоффе, В. К. Шамрей. СПб., 2017. 48 с.

17. Храм иконы Божией Матери «Утоли моя печали» при клинике душевных и нервных болезней ВМА // Вода Живая. 2014. № 2 (февраль). URL: <https://aquaviva.ru/journal/khram-ikony-bozhiey-materi-utoli-moya-pechali-pri-klinike-dushnevnykh-i-nervnykh-bolezney-vma?ysclid=m1jqpwya4n542400666> (дата обращения: 04.10.2024).

18. Храм Рождества Пресвятой Богородицы (при Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Николая Андреевича Римского-Корсакова). История храма. URL: <https://nativitas.ru/history> (дата обращения: 04.10.2024).

19. Храм Святой мученицы Татианы ФГБУ МСГ. URL: <https://vk.com/hgrammsg> (дата обращения: 04.10.2024).
20. Церковное зодчество Санкт-Петербурга. Вып. 2. 2016–2021. СПб. : Библикон, 2023. 192 с.
21. Церковное зодчество Санкт-Петербурга: 1991–2016. СПб. : Библикон, 2017. 172 с.
22. Часовня Новомучеников Российских – University Church / Институт филологических исследований СПбГУ. URL: <https://iphil.ru/chasovnya-novomuchennikov-rossijskix-university-church/> (дата обращения: 04.10.2024).
23. *Шкотов С. С.* Архитектура храмов при высших учебных заведениях Санкт-Петербурга конца XX – начала XXI века (отдельно стоящие храмы) // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2024. № 68. С. 202–217.
24. *Шульц С. С.* Храмы Санкт-Петербурга: история и современность / С. С Шульц ; под науч. ред. М. В. Шкаровского. СПб : Глаголь, 1994. 320 с.
25. Citywalls. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <https://www.citywalls.ru/> (дата обращения: 04.10.2024).
26. Tectonica. Архитектурное бюро. Портфолио. URL: <https://tectonica.spb.ru/portfolio/> (дата обращения: 04.10.2024).

1. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Санкт-Петербургской духовной академии. 1960-е; 2014, худ. А. Бурлаков и др. Интерьер. Алтарная преграда. Эскиз худ. А. Бурлакова. 2014. Из архива А. Бурлакова

2. Храм Свв. равноап. Кирилла и Мефодия при Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. 1995. Интерьер. Фото С. С. Шкотова. 2024

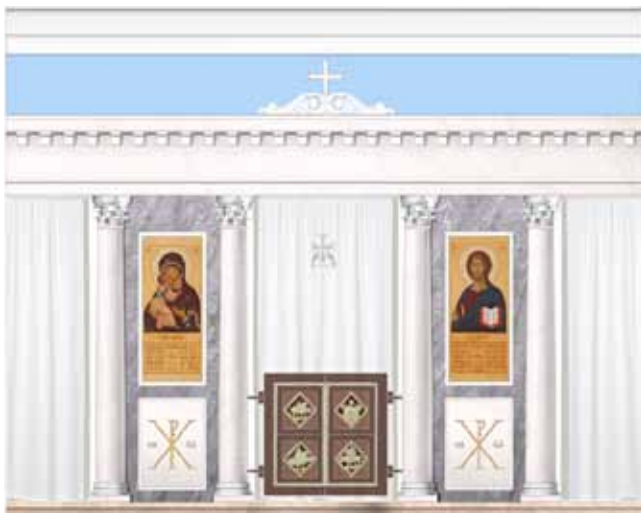
3. Храм-часовня Св. ап. и евангелиста Луки при Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица. С 1999 г. Интерьер. Фото С. С. Шкотова. 2024

4. Храм иконы Божией Матери «Утоли моя печали» при Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Интерьер. Фото С. С. Шкотова. 2024

5. Храм Свв. царственных страстотерпцев царя Николая и царицы Александры при Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете. С 2001 г.; 2009–2010, В. А. Панюшкин. Фото В. Павлова. 2023 [25]

6. Храм Св. мц. Раисы Александрийской при Институте детской гематологии и трансплантологии СПб ГМ имени И. П. Павлова. 2009. Интерьер. Фото С. С. Шкотова. 2024

7. Храм Свв. первоверховных апп. Петра и Павла при Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. 2016. К. В. Яковлев, Д. Ю. Липовцев, Ж. В. Будникова. Интерьер. Проект иконостаса. 2016 [25]
8. Храм Свт. Игнатия Брянчанинова при Военном инженерно-техническом институте. 2016–2018. К. В. Яковлев, Д. Ю. Липовцев, Ж. В. Будникова. Фото К. Санталова. 2017 [26].